

Марсель ЯНКО
 Портрет
 Тристана Тцара
 1919
 Ассамбляж
 56 × 25
 Национальный центр
 искусства и культуры
 им. Ж.Помпиду, Париж

Marcel JANCO
 Portrait of Tristan
 Tzara
 1919
 Assemblage
 56 by 25 cm
 Centre Georges Pompidou,
 Paris

Екатерина Селезнева

В Париже экспозиция «ДАДА» расположилась на 2200 квадратных метрах. Выставлено 1576 произведений, плакатов, фотографий, архивных документов. Изданный на газетной бумаге каталог размерами, толщиной (более 1000 страниц) и количеством сконцентрированной в нем информации напоминает телефонный справочник. И сведения в нем, как во всяком справочнике, расположены по алфавиту. Этот впечатляющий гроссбух получился содержательным и стильным – под стать выставке.

В предисловии к одному из многочисленных изданий к выставке Бенедикт Рамад задается вопросом: «Что же означает “дада”? Хвост священной коровы для племени Кроо, манеру называть мать или слово “куб”, характерную для некоторых районов Италии, а может, деревянную лошадку, или няню, или славянское двойное утверждение “да, да”, а может быть, это первые слова ребенка, начальная стадия выражения, логический прорыв в виде лепета? Именно таковы официальные дефиниции этого маленького странного слова, которое 18 апреля 1916 года группа цюрихских художников случайно откопала в словаре, ткнув в него наудачу ножом в надежде найти подходящий псевдоним. Это слово можно свободно интерпретировать и – что важно – у него прекрасное международное звучание; оно позволяет абстрагироваться от любого серьезного интеллектуального или исторического повода».

5 февраля 1916 года в один цюрихский кабачок пришли двое румын: художник Марсель Янко и поэт Тристан Тцара. Они пришли по объявлению. Помещенный в местной газете анонс приглашал всех любителей искусства, «какова бы не была их творческая ориентация», прийти в указанный кабачок, «захватив с собой предложения и вклады в общее дело». Текст письма составил Хьюго Балль, он же придумал для заведения новое название – кабаре

Выставка «ДАДА», открывшаяся 5 октября 2005 года в Центре Жоржа Помпиду в Париже, организована французским Национальным музеем современного искусства совместно с вашингтонской Национальной галереей искусства при участии нью-йоркского Музея современного искусства (МОМА). После Парижа выставка будет показана в Вашингтоне (19 февраля – 14 мая 2006) и Нью-Йорке (16 июня – 11 сентября 2006). Хочется отметить, что поначалу обе уважаемые институции, вашингтонская и парижская, не сговариваясь и не зная о выставочных планах друг друга, стали готовить каждая свою ретроспективу дадаизма. Когда же выяснилось полное совпадение интересов по этим проектам, то оба музея решили объединить усилия и привлечь третий – обновленный МОМА, с его богатейшими фондами искусства дадаистов.

Энциклопедия DADA

Ханс АРП
 Положение во гроб
 птиц и бабочек.
 Портрет Тристана
 Тцара
 1916–1917
 Рельеф, дерево
 40 × 32,5 × 9,5 см
 Кунстхаус, Цюрих.
 Дар фонда Г. и Ж. Блох

Hans ARP
 Entombment of Birds
 and Butterflies. Portrait
 of Tristan Tzara.
 1916–1917
 Relief, wood.
 40 by 32.5 by 9.5 cm
 Kunsthaus Zurich.
 Gift of G. & J. Bloch Fund

«Вольтер». (Изгнанник Вольтер, выражавший несогласие с политикой короля, нашел приют в Швейцарии, и, конечно же, был выбран Баллем «для вывески» не случайно.)

Баллю помогали и во всем поддерживали единомышленники – немецкая певица Эмми Хенингс и эльзасец Ханс Арп. На торжественном открытии кабаре, которое инициаторы украсили собственными работами, присутствовал также и приглашенный Арпом Ричард Хюльсенбек. Вот эти люди и составили в последствии основное ядро движения дадаистов.

Дадаизм – дитя войны, и это многое объясняет. Мало кто мог предположить, что начавшаяся в 1914 году Первая мировая война продлится долго и унесет девять миллионов человеческих жизней. В августе четырнадцатого молодые парижане уходили на войну с воткнутыми в дула ружей цветами. Итальянские футуристы слагали гимны первому мировому военному конфликту. Немецкие художники Франц Марк и Аугуст Маке прославляли спасительные битвы... Дадаизм родился из отвращения и разочарования тех молодых людей, которым удалось избежать

The Dada exhibition that opened on October 5 2005 in the Georges Pompidou Centre in Paris was organized by the French National Museum of Modern Art together with the Washington National Gallery of Art and MoMA (Museum of Modern Art, New York). The exhibit will travel from Paris to Washington (February 19-May 14, 2006) and then to New York (June 16-September 11, 2006). Initially each of these institutions, both the Washington and Paris museums, started preparing a retrospective of the Dada movement independently. When the museums learned of their overlapping interests they decided to join forces and invite a third party – the newly renovated MoMA with its rich collection of Dada art.

The DADA Encyclopaedia

Ханс АРП
Часы. 1924
Рельеф, крашеное
дерево
65,3 × 56,8 × 5
Национальный центр
искусства и культуры
им. Ж.Помпиду, Париж

Hans ARP
The Clock. 1924
Relief, painted wood
65.3 by 56.8 by 5 cm
Centre Georges Pompidou,
Paris

The Paris Dada exhibition includes 1,576 works, posters, photographs and archival documents, and the size and volume – over 1,000 pages – of the catalogue is equally impressive. As with any such reference book, the data is organized in alphabetical order.

This impressive ledger – much like the exhibition itself – is both informative and stylish. In a foreword to one of the many articles dedicated to the exhibition Benedicte Ramade asks: "What does Dada mean?"

Yekaterina Selezneva

The tail of a sacred cow for the Kroo tribe; a word used in certain parts of Italy for a mother or a cube, and an Italian infant's word for horse, as in gee-gee; a rocking horse; a nanny; a double affirmative in Slavic countries [da, da], and above all the first syllables uttered by many a baby, the primary phase of talking, and babbling as an assault on logic. These are some of the official definitions of this odd word adopted by a group of Zurich-based artists on 18 April 1916, found quiet by chance thrusting a knife-blade into a dictionary to find a pseudonym. A name that could be sufficiently freely interpreted to be thoroughly international, pushing any serious historical and intellectual reasons to one side."

On February 5 1916 two Romanians came into a Zurich pub: the artist Marcel Janco and the poet Tristan Tzara. They came following an announcement placed in a local newspaper inviting all art lovers, "whatever their artistic orientation", to come to the location "and bring their proposals and contribution to the common cause". The text of the letter was composed by Hugo Ball who also came up with a new name for the pub, the Cabaret Voltaire. (Like the members of the Dada group, Voltaire, exiled for openly disagreeing with the king's policy, found refuge in Switzerland, and it was certainly no accident that Ball chose him "for the sign").

Ball found help and assistance among his supporters: the German singer Emmy Hennings and the Alsace-born Hans Arp. The official opening of the cabaret which the organizers decorated with their own works was also attended by Richard Huelsenbeck, who was invited there by Arp. Together they later became the core of the Dadaist movement.

The Dadaist movement was a phenomenon of war, a factor that explains much about it. Few could predict that from its beginning in 1914, World War I would last so long and cost nine million human lives. In August 1914 young Parisians left for war with flowers sticking out of their guns, while the Italian futurists composed hymns to the conflict. The German artists Franz Marc and August Macke glorified salutary battles. The Dada movement was born out of the disgust and disillusionment

Ханс АРП,
Софи ТАУБЕР
Патетическая
симметрия
1916–1917
Вышивка. 76 × 65
Национальный центр
искусства и культуры
им. Ж.Помпиду, Париж

Hans ARP,
Sophie TAUEBER
Pathetic Symmetry
1916–1917
Embroidery
76 by 65 cm
Centre Georges Pompidou,
Paris

of those young people who managed to avoid the "war mincing-machine", and thus did not become its cannon fodder. It is no accident that it started in neutral Zurich, an island of calm situated in the very centre of the war-torn continent – Europe learning about the new technologies of destruction: Big Bertha, gas, and the first air battles.

That was the reason why the spirit of nihilism, disillusion, even hatred and contempt for the impotence of the intelligentsia was so strong in the Cabaret Voltaire, as it became the "centre of the newest art" and

provided shelter to poets, artists and actors of all kinds. Every evening modern dances and songs were performed there, plays were read aloud, and balalaika orchestras played their music. On Russian and French nights they read the poems of Max Jacob, texts by Turgenev and Chekhov, and proclaimed different manifestos. All of this made up a "common work of art" and personified ideas which were not that removed from those of Vasily Kandinsky. Except that the future supporters of Dada distorted them a bit by adding humour and disorder. Marcel Janco

claimed that Vladimir Ulyanov (Lenin), who lived nearby, was also a regular of the Cabaret Voltaire. Hermann Hesse and Carl Jung also lived in Zurich at that time. Gradually the founders of the new movement were joined by Viking Eggeling, Otto and Adia van Rees, Marcel Slodki, Pablo Picasso, Elie Nadelman, Sophie Taeuber and others.

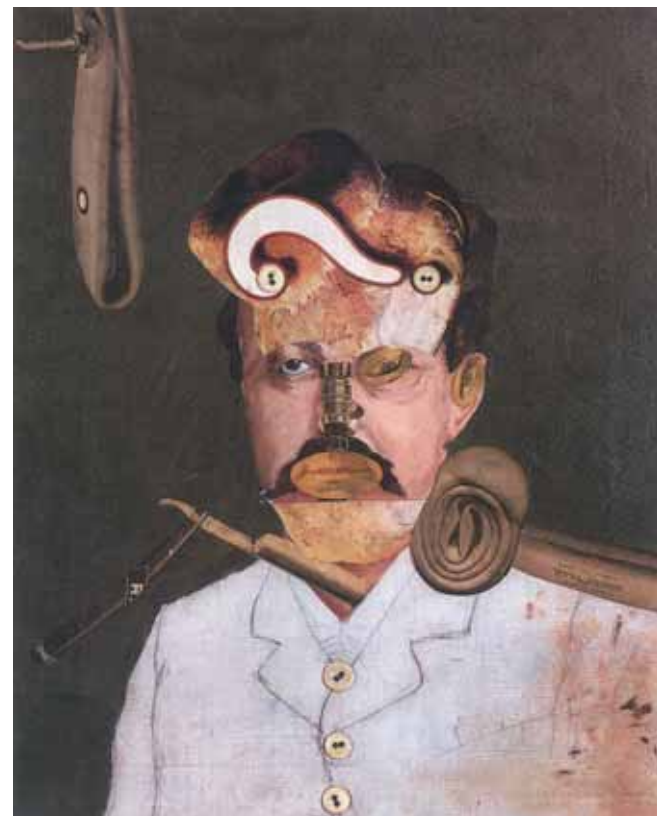
Thus, the war was continuing and these artists were blaming it all on the intellectuals. They wanted to create elementary art that would look like a continuation of life. Abstraction is unsuitable. From Zurich they

Франсис ПИКАБИА
Дрессировщик. 1923
Холст, эмалевая краска
250 × 200
Национальный центр
искусства и культуры
им. Ж.Помпиду, Париж

Francis PICABIA
Animal Tamer. 1923
Enamel paint on canvas
250 by 200 cm
Centre Georges Pompidou,
Paris

Георг ГРОС
Жертва общества.
Вспомни о дяде
Августе, несчастном
изобретателе. 1919
Холст, масло, карандаш,
бумага, 5 пуговиц,
наклеенных на холст
44 × 39,5
Национальный центр
искусства и культуры
им. Ж.Помпиду, Париж

George GROSZ
Victim of the Society.
Remember Uncle
August, the Unhappy
Inventor. 1919
Oil, pencil, paper and
five buttons pasted on
canvas. 44 by 39.5 cm
Centre Georges Pompidou,
Paris

launched a "signal of alarm of the mind over the depreciation of values". "We were beside ourselves with rage and grief at the sufferings and humiliation of mankind", Janco commented. That's why the Dadaists pointedly wanted nothing to do with the painting and literary traditions which they considered bourgeois. By denouncing war they also denounced good taste, sense and style. Order, rationality, and logic were unacceptable to them. Not visual art but literary works and performances that allowed for experiment, improvisation and eccentricity become the first expressive language of Dada supporters. The "anti-method" proposed by Tzara in 1920 eventually stuck as the absolute symbol of the majority of artistic practices:

Take a newspaper
Take a pair of scissors
Choose an article that's as long as
you intend your poem to be
Cut out the article
Then carefully cut out each one of
the words composing the article
and put them all in a bag
Shake gently
Then take out each cut-out word,
one after the other
Copy them conscientiously in the
order they left the bag
The poem will be like you
And there you are, an infinitely
original writer with a delightful
sensitivity, even if misunderstood
by common folk.

In the 1910s the situation in Europe was becoming more and more restless and uneasy, with organized strikes and revolts, preparations for a revolution or coup. "There

is a world of difference between the calm atmosphere of Switzerland and the way we sleep on a volcano here in Berlin," wrote Huelsenbeck on his return to Germany. In April 1918 a Dada club was organized in Berlin. Its members proclaimed a new manifesto every day. The club became more and more famous. Dadaists enjoyed provoking scandals to which the press gladly reacted. They turned into real anarchists, each with a nickname: Hausmann – "Dadasophe", Grosz – "Marshall" or "Propaganda", Heartfield – "Monteur Dada" [Dada Fitter], Johannes Baader – leader – "Oberdada". Much like the Zurich venture the Berlin Dada club didn't last long, partly because such bright individ-

Макс ЭРНСТ
Без названия. 1920
Коллаж на бумаге
18,1 × 24,1
Музей современного
искусства, Нью-Йорк

Max ERNST
Untitled. 1920
Collage on paper
18.1 by 24.1 cm
Museum of Modern Art,
New York

uals can never co-exist in a group. In 1920 Hausmann left "the Berlin group" and joined Kurt Schwitters, founder and only member of the Dada union in Hannover. A group led by Max Ernst and Johannes Baader was actively working in Cologne during the same period. That, too, would not last much longer.

At the same time the Dada virus reached America and spread in New York. The New York Dadaists were softer: the war was too far away, and they were sexy and imaginative. The movement born in 1916 died in 1921 due to the departure of its leaders, Duchamp and Man Ray, to Paris. Many and various Dadaist journals were

«военной мясорубки», не стать пушечным мясом. Не случайно это произошло в нейтральном Цюрихе, островке спокойствия, расположенном в самом центре воюющей Европы – Европы, познающей новые технологии уничтожения людей: Большая Берта, газ, первые воздушные бои... Именно поэтому дух отрицания, разочарования, даже ненависти, презрение к бессилию интеллигенции витал над кабаре «Вольтер». Оно стало «центром самого нового искусства», приютом для поэтов, художников, актеров всех мастей. Каждый вечер там «давали» современные танцы и песни, на русских или французских вечерах читали пьесы, поэмы Макса Жакоба, тексты И.Тургенева и А.Чехова, слушали оркестры балалаечников. И, конечно же, провозглашали очередные манифесты. Все это вместе и составляло «всеобщее произведение искусства», воплощая идеи, которые не чужды были и Василию Кандинскому. Только будущие дадаисты их несколько исказили, добавив юмора и беспорядка. Марсель Янко утверждал, что в кабаре «Вольтер» частенько заживал и живший неподалеку Владимир Ульянов (Ленин). В это же время в Цюрихе жили Герман Гессе и Карл Юнг. Постепенно к основателям нового движения присоединились Викинг Эггелинг, Отто и Адиа ван Риис, Марсель Слудки, Пабло Пикассо, Эли Надельман, Софи Тейбер и другие.

Итак, идет война и эти художники во всех грехах обвиняют интеллектуалов. Они хотят создавать элементарное искусство, которое выглядело бы про-

Георг ГРОС
Республиканский
автомат. 1920
Бумага, акварель,
перо. 60 × 47,3
Музей современного
искусства, Нью-Йорк

George GROSZ
Republican
Automata. 1920
Watercolor and pen
on paper
60 by 47.3 cm
Museum of Modern Art,
New York

Ман РЕЙ
Без названия. 1923
Фотография
23,9 × 29,9
Коллекция Кристи

Man RAY
Untitled. 1923
Rayography
23.9 by 29.9 cm
The Christie's Collection

должением жизни. Абстракция им подхитит. Из Цюриха они запускают «сигнал тревоги разума против обесценивания ценностей». «Мы были вне себя от открывающихся нам страданий и от становящегося все более и более жалким человечества» (Янко). Именно поэтому дадаисты стремились демонстративно порвать с живописной и литературной традициями, казавшимися им буржуазными. Отвергая войну, они отвергают и хороший вкус, и смысл, и стиль. Порядок, рационализм, логика для них не приемлемы. Не изобразительное искусство, а допускающие эксперименты, импровизацию и эксцентризм литературные опыты и перформансы становятся первым выразительным языком дадаистов. «Антиметод», предложенный в 1920 году Тристаном Тцара в итоге так и остался константой большинства художественных практик:

Выберите статью того размера
который вы хотите придать
вашей поэме
Разрежьте статью
Разрежьте затем осторожно слова

составляющие эту статью
и сложите в мешок
Затем мешок встряхните слегка
Потом вынимайте каждый кусок,
один за другим
Осознанно переписывая
в порядке, в котором они
мешок покидают
Поэма будет похожа на вас
И вот уже вы писатель бесконечно
приятной, пока что чуждый
вульгарному.

Но не будем забегать вперед. В 1910 годы обстановка в Европе становится все более и более беспокойной и тревожной. То тут, то там вспыхивают забастовки, организуются восстания, готовятся революции и перевороты. «Есть разница между спокойным сидением в Швейцарии и тем, как мы тут в Берлине спим на вулкане», – пишет вернувшийся в Германию Хюльсенбек. В апреле 1918 года клуб дадаистов организован и в Берлине. Его члены что ни день провозглашают очередной манифест. Клуб приобретает все большую

Рауль ХАУСМАНН
Tatlin at Home. 1920
Коллаж
14 × 28
Музей современного искусства, Стокгольм

Raoul HAUSMANN
Tatlin at Home. 1920
Collage
14 by 28 cm
Moderna Museet, Stockholm

Рауль ХАУСМАНН
Дух нашего времени (механическая голова). 1919
Ассамбляж
32,5 × 21 × 20
Национальный центр искусства и культуры им. Ж.Помпиду, Париж

Raoul HAUSMANN
The Spirit of our Time (Mechanical Head). 1919
Assemblage
32.5 by 21 by 20 cm
Centre Georges Pompidou, Paris

1922 he went to Berlin hoping to receive a visa to Soviet Russia there. It was in Berlin, while waiting for the visa that he never received, that he began to publish the journal titled "Transbordeur Dada" in Russian, where he was the only employee and editor-in-chief. For many years he compiled the poetic anthology "Dadaism, compilation" in Russian. In 1922-1924 he worked with the journals "Manometer", "Mecano", and "Merz". Then, like many of his fellow Dadaists, Charchoune gradually left the Dada movement.

The spirit of contradiction, protest and insubordination has no nationality, which makes it difficult to name the formal stylistic peculiarities of Dadaism. Every dogma is rejected by every Dadaist, all the rules are broken: they freely mix embroidery, painting, dolls, print texts and collages, canvases, leaflets, photographs.

But for all its eccentricity – or perhaps just because of that – somehow Dadaism spread all over the world. And that is what the exhibition is really about.

Отто ДИК
Воспоминание о зеркальных комнатах в Брюсселе. 1920
Холст, масло, глазурь
124 × 80,4
Национальный центр искусства и культуры им. Ж.Помпиду, Париж

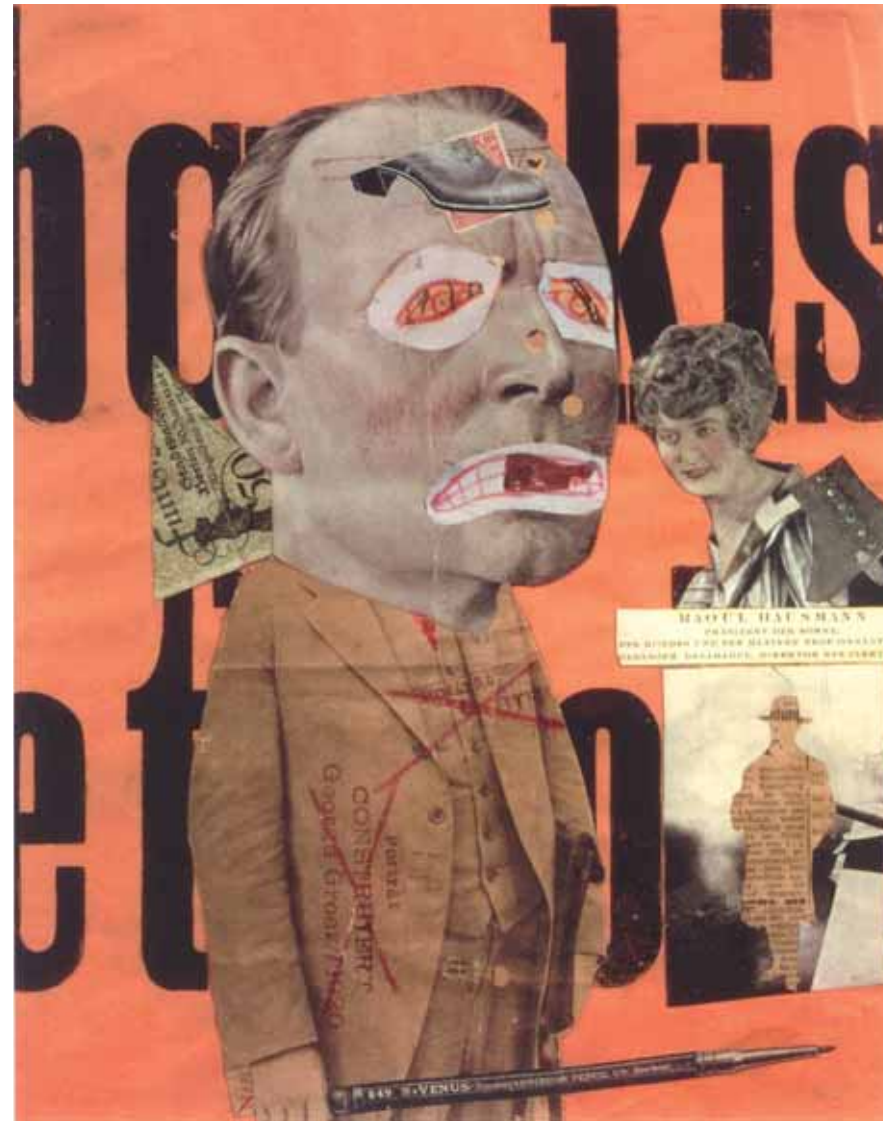
Отто DIX
A Memory of the Glass Rooms in Brussels. 1920
Oil and enamel on canvas
124 by 80.4 cm
Centre Georges Pompidou, Paris

published in Europe during those years. One of them, created by Andre Breton in 1919 in Paris and called "Litterature", featured the writers Luis Aragon and Philippe Soupault. Tzara reached Paris at long last and published yet another manifesto. All the main members of the movement supported it. These included Francis Picabia, Hans Arp, Man Ray, Marcel Duchamp and Max Ernst. For a short time the "Dada" epidemics spread to Italy, Catalonia, South America, Czechoslovakia, Hungary, Belgium and even Japan.

The main representative of Russian Dadaism in Paris was the artist and poet Sergei (Serge) Charchoune (1888-1975). * In 1912 Charchoune moved first to Berlin, and then to Paris, and when war broke out, to Barcelona. After the October Revolution he made several attempts to return to Russia, but without success. Thus, in 1920, Charchoune went back to Paris.

He became close to Picabia and started to attend Dadaist meetings. In 1921 Charchoune took part in numerous events of the movement and wrote the poem "Unmoving Crowd" which he accompanied with his drawings. Charchoune decided to create a Russian "section" of the Dada movement and founded the "Chamber of Poets", yet again unsuccessfully. In May

* Serge Charchoune bequeathed some of his works to the Tretyakov Gallery.

Рауль ХАУСМАНН
Художественный критик. 1919-1920
Фотомонтаж, литография, фотоколлаж, бумага
31,8 × 25,4
Галерея Тейт, Лондон

Raoul HAUSMANN
Art critic. 1919-1920
Photomontage, Lithograph and photo collage on paper
31.8 by 25.4 cm
The Tate Gallery, London

Серж ШАРШУН
Танцующая фортуна
Ок. 1923
Бумага, тушь, сепия
100,3 × 71,2
Национальный центр искусства и культуры им. Ж.Помпиду, Париж

Serge CHARCHOUNE
Dancing Fortune
C.1923
Sepia and ink on paper
100.3 by 71.2 cm
Centre Georges Pompidou, Paris

известность. Дадаисты с упоением нарываюся на скандалы, которые пресса с удовольствием подхватывает. Они превращаются в настоящих анархистов, у всех теперь есть клички: Хаусманн – «Дадасоф», Грос – «Маршал» или «Пропаганда», Хертфлид – «Монтер Дада», Йоханнес Баадер – шеф – «Обердада». Как и у цюрихского объединения, жизнь берлинского дада-клуба не будет долгой – отчасти потому, что ярким индивидуальностям всегда сложно существовать в коллективе. В 1920 году Хаусманн покидает «берлинское отделение» и присоединяется к Курту Швигеру, основателю и единственному члену объединения дадаистов в Ганновере. В это время в Кельне активно действует и группа под предводительством Макса Эрнста и Йоханнеса Баадера. Но и она продержится недолго.

Параллельно вирус «дада» проникает в США, распространяется в Нью-Йорке. Нью-йоркские дадаисты мягче, война от них далеко, они сексапильны и не лишены изобретательности. Движение, зародившееся в 1916 году, угасает в 1921-м в связи с отъездом лидеров – Дюшана и Ман Рея – в Париж. В эти годы в Европе издается множество

разнообразных дадаистских журналов. Один из них, созданный в 1919 году в Париже Андре Бретоном и названный «Литература», привлекает писателей Луи Арагона и Филиппа Супо. Вскоре добирается, наконец, до Парижа и Тристан Тцара и сразу же выпускает очередной манифест. Все главные герои движения поддерживают его: это Франсис Пикабия, Ханс Арп, Ман Рей, Марсель Дюшан и Макс Эрнст. На короткое время эпидемия «дада» распространяется в Италии, в Каталонии, в Южной Америке, Чехословакии, Венгрии, Бельгии и даже в Японии.

Основным представителем русского дадаизма в Париже стал художник и поэт Сергей (Серж) Шаршун (1888-1975)*. В 1912 году он уехал в Берлин, а оттуда в Париж. Когда началась война, переехал в Барселону. После Октябрьской революции несколько раз пытался вернуться на Родину. Не получилось. Тогда в 1920 году Шаршун возвратился в Париж. Он сблизился с Франсисом Пикабия, начал посещать дадаистские собрания. В 1921 году Шаршун уча-

* По завещанию Сержа Шаршуна часть его работ передана в Третьяковскую галерею.

ствовал в многочисленных выставках этого движения, сочинил поэму «Неподвижная толпа», которую сопроводил своими рисунками. Он решил создать русскую «секцию» дада и основал «Палату поэтов», но потерпел неудачу. В мае 1922 года Шаршун отправился в Берлин, в надежде получить там визу в Советскую Россию. Именно в Берлине, в ожидании так им и не полученной визы, он начал издавать на русском языке журнал «Перевоз дада», будучи его единственным сотрудником и главным редактором. В течение многих лет составлял на русском языке поэтическую антологию «Дадаизм, компиляция». В 1922-1924 годах сотрудничал с журналами «Манометр», «Мекано», «Мерц». Затем, как и многие сподвижники, Шаршун постепенно отдалился от движения дада.

Дух противоречия, протест и неподчинение не имеют национальности. Поэтому трудно выделить формальные стилиевые особенности дадаизма. Любая догма всеми без исключения дадаистами порицается, правила пикируются: они смело смешивают вышивку, живопись, кукол, типографские тексты и коллажи, холсты, листовки, фотографии... Но при всей своей эксцентричности, а может быть, именно благодаря ей, дадаизм естественным путем распространился по всему миру. Выставка, собственно говоря, об этом...

